

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Медведь, собака и кошка

Жил себе мужик, у него была добрая собака, да как устарела – перестала и лаять и оберегать двор с амбарами. Не захотел мужик кормить её хлебом, прогнал со двора. Собака ушла в лес и легла под дерево издыхать. Вдруг идёт медведь и спрашивает:

– Что ты, кобель, улёгся здесь?

– Пришёл околевать с голоду! Видишь, нынче какая у людей правда: покуда есть сила – кормят и поят, а как пропадёт сила от старости – ну и погонят со двора.

– А что, кобель, хочется тебе есть?

– Ещё как хочется-то!

– Ну, пойдём со мною; я тебя накормлю.

Вот и пошли. Попадается им навстречу жеребец.

– Гляди на меня! – сказал медведь собаке и стал лапами рвать землю.

– Кобель, а кобель!

– Ну что?

– Посмотри-ка, красны ли мои глаза?

– Красны, медведь!

Медведь ещё сердитее начал рвать землю.

– Кобель, а кобель! Что – шерсть взъерошилась?

– Взъерошилась, медведь!

– Кобель, а кобель! Что – хвост поднялся?

– Поднялся!

Вот медведь схватил жеребца за брюхо; жеребец упал наземь. Медведь разорвал его и говорит:

– Ну, кобель, ешь сколько угодно. А как приберёшь все, приходи ко мне.

□Живёт себе кобель, ни о чём не тужит; а как съел всё да проголодался опять, побежал к медведю.

– Ну что, брат, съел?

– Съел; теперича опять пришлось голодать.

– Зачем голодать! Знаешь ли, где ваши бабы жнут?

– Знаю.

– Ну, пойдём; я подкрадусь к твоей хозяйке и ухвачу из зыбки^[1] её ребенка, а ты догоняй меня да отнимай его. Как отнимешь, и отнеси назад; она за то станет тебя по-старому кормить хлебом.

Вот ладно, прибежал медведь, подкрался и унёс ребёнка из зыбки. Ребёнок закричал, бабы бросились за медведем, догоняли, догоняли и не могли нагнать, так и воротились; мать плачет, бабы тужат.

Откуда не взялся кобель, догнал медведя, отнял ребёнка и несёт его назад.

– Смотрите, – говорят бабы, – старый-то кобель отнял ребёнка!

Побежали навстречу. Мать уж так рада-рада.

– Теперича, – говорит, – я этого кобеля ни за что не покину!

Привела его домой, налила молочка, покрошила хлебца и дала ему:

– На, покушай!

А мужику говорит:

– Нет, муженёк, нашего кобеля надо беречь да кормить; он моего ребёнка у медведя отнял. А ты сказывал, что у него силы нет!

Поправился кобель, отъелся.

– Дай бог, – говорит, – здоровья медведю! Не дал помереть с голоду, – и стал медведю первый друг.

□Раз у мужика была вечеринка. На ту пору медведь пришёл к собаке в гости:

– Здорово, кобель! Ну как поживаешь – хлеб поедаеть?

– Слава богу! – отвечает собака. – Не житьё, а масленица. Чем же тебя потчевать? Пойдём в избу. Хозяева загуляли и не увидят, как ты пройдёшь; а ты войди в избу да поскорей под печку. Вот я что добуду, тем и стану тебя потчевать.

Ладно, забрались в избу. Кобель видит, что гости и хозяева порядком перепились, и ну угощать приятеля. Медведь выпил стакан, другой, и поразобрало его. Гости затянули песни, и медведю захотелось, стал свою заводить; а кобель уговаривает:

– Не пей, а то беда будет.

Куды! Медведь не утихает, а все громче заводит песню. Гости услышали вой, схватили колья и давай бить медведя; он вырвался да бежать, еле-еле жив уплёлся.

□Была у мужика ещё кошка; перестала ловить мышей и ну проказить: куда ни полезет, а что-нибудь разобьёт или из кувшина прольёт. Мужик прогнал кошку из дому, а собака видит, что она бедствует без еды, и начала потихоньку носить к ней хлеба да мяса и кормить её. Хозяйка стала присматривать; как узнала про это, принялась кобеля бить; била, била, а сама приговаривала:

– Не таскай кошке говядины, не носи кошке хлеба!

Вот дня через три вышел кобель со двора и видит, что кошка совсем с голоду издыхает.

– Что с тобой?

– С голоду умираю; потуда и сыта была, покуда ты меня кормил.

– Пойдём со мною.

Вот и пошли. Приходит кобель к табуну и начал копать землю лапами, а сам спрашивает:

– Кошка, а кошка! Что – глаза красны?

– Ничего не красны!

– Говори, что красны!

Кошка и говорит:

– Красны.

– Кошка, а кошка! Что – шерсть ошетижилась?

– Нет, не ошетижилась.

– Говори, дура, что ошетижилась.

– Ну, ошетижилась.

– Кошка, а кошка! Что – хвост поднялся?

– Ничего не поднялся.

– Говори, дура, что поднялся!

– Ну, поднялся.

Кобель как бросится на кобылу, а кобыла как ударит его задом; у кобеля и дух вон! А кошка и говорит:

– Вот теперича и впрямь глаза кровью налились, шерсть взъерошилась и хвост завился. Прощай, брат кобель! И я пойду помирать.

[1] – Люльки, колыбели.

Загрузка...